
А.В. Чернецова
(Москва)

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СТРУКТУРЫ ВЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КЛАНОВЫХ И ПАТЕРНАЛИСТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена анализу возможности применения базовой математической модели системы «Власть-Общество» [1; 2; 3] к описанию функционирования структуры власти мезоуровня. Модификация базовой модели, описывающей функционирование политической системы общества, осуществляется для того, чтобы полученную модель можно было использовать как инструмент социологического анализа клановых и патерналистских отношений в структуре власти. Клановые и патерналистские отношения трактуются нами как патологии системы.

Ключевые слова: структура власти, патологии системы, клановость, система социальных организаций, мезоуровень, патернализм, математическая модель, моделирование.

Постановка задачи

В работах [1; 2, с. 26–29; 3, с. 180–201] предложена и изучена базовая математическая модель системы «Власть-Общество». В качестве субъектов взаимодействия в модели выступают иерархия и гражданское общество [3, с. 180]. Базовая модель, основанная на предположениях об абсолютной безличности и рациональности субъектов взаимодействия, описывает идеальное функционирование политической системы общества. Следующим шагом в развитии модели является анализ возможности ее при-

Анна Владимировна Чернецова – аспирантка социологического факультета МГУ.

менения к описанию функционирования структуры власти мезо (среднего) уровня¹.

Определим **структуру власти** как социальную организацию, имеющую выраженное иерархическое строение, ориентированную на выработку решений и действий в соответствии с требованиями и пожеланиями общества.

Переход от изучения властных макропроцессов на уровень социальных организаций является лишь первым шагом к применению модели к функционированию реальных властных структур, таким как, например, министерства и ведомства, органы регионального и местного самоуправления и пр. Этот шаг представляется важным, ибо он открывает перспективы решения в дальнейшем непростой задачи по верификации модели.

Учет специфики процессов, связанных с передачей и переработкой властных распоряжений, характерных для структуры власти, означает сконструировать на основе базовой модели инструмент социологического анализа наиболее широко распространенных социальных отношений в структурах власти.

Неформальные социальные отношения между должностными лицами в структуре власти накладывают существенный отпечаток на ее функционирование. Под неформальными социальными отношениями в организации традиционно понимают социальные отношения, не основанные на нормативных положениях, закрепленных в должностной инструкции, но сложившиеся под влиянием ряда других факторов. Наличие в системе неформальных отношений неизбежно приводит к отклонению системы от идеального состояния, и в этом смысле неформальные социальные отношения играют роль патологий системы.

Определим **патологию системы** как одно из множества ее возможных состояний, которое система принимает в условиях действия постоянно значимых в данном случае неформальных факторов.

¹ К мезо (среднему) уровню организации общества в социологии традиционно относят семью и социальную организацию.

Патологии в функционировании властных структур возникают либо по причине невыполнения должностными лицами предписанных им функций (первый тип патологий), либо из-за невыполнения функций обществом (второй тип патологий). Патологии обоих типов приводят к изменению функционирования всей системы, что чревато как полной, так и частичной ее разбалансировкой, полной или частичной утратой субъектами взаимодействия необходимых функций.

Наибольший общественный резонанс в российском обществе в настоящее время вызывают проблемы коррупции, клановости и патернализма. Для анализа нами выбраны патологии, вызванные клановыми и патерналистскими социальными отношениями, как патологии первого и второго типов, характерные для властных структур современного российского общества и изученные в гораздо меньшей степени, чем явление коррупции [4; 5; 6]. Анализ ряда научных работ показал, что клановые и патерналистские социальные отношения характерны для структур власти мезоуровня в современном обществе [7, p. 192; 8; 9; 10].

Модификация базовой модели

Если идеальная модель системы «Власть-Общество» полагает деятельность чиновников абсолютно безличной и рациональной, то в рассматриваемую модель структуры власти внесены новые параметры: *властолюбие* и *восприимчивость инстанций*.

Властолюбие каждой инстанции характеризуется двумя компонентами – величиной власти – p_{hs}^0 , которую чиновник желает реализовать, и мерой усилий, которые он для этого прикладывает – k_n .

Учет инстанцией *мнения общества* показывает степень учета инстанцией требования общества, в модели отражен через введение параметра I_{hs} – *восприимчивости инстанций*.

В базовой модели в качестве субъектов взаимодействия в системе «Власть-Общество» выступают гражданское общество

и иерархия. Напомним, как в базовой модели были введены основополагающие понятия иерархии и реакции общества.

Иерархия в обществе вообще и в организации в частности представляет собой систему вертикально расположенных сверху вниз позиций, при которой нижние инстанции контролируются и подчиняются верхним.

Реакция общества – ответ гражданского общества на действия того или иного института власти.

В модели структуры власти под **реакцией общества** будем понимать поддержку и одобрение или протест и осуждение общества на действия структуры власти.

Введение новых параметров позволяет определить реакцию иерархии и реакцию системы.

Реакция иерархии – стремление звеньев иерархии повысить или понизить уровень власти, реализуемый ими в данный момент времени. Реакция иерархии отражает степень «властолюбия» инстанций, т.е. представления чиновника о том, каким он должен обладать фактическим уровнем властного влияния в заданный момент времени и какова должна быть интенсивность его действий, направленных на достижение этого уровня.

Реакция системы – суммарная реакция иерархии и общества на текущее распределение власти в иерархической структуре.

Какова же окажется реакции системы с учетом введенных параметров?

Для нас в первую очередь представляет интерес аспект рассмотрения роли общества, когда оно выступает в качестве демократического компенсаторного механизма, призванного влиять на перераспределение власти государства.

В этом случае реакция общества на действия любой инстанции иерархии всегда направлена на удержание власти в отведенных ей законом рамках. Приведем простейшую математическую запись для функции реакции общества F_s :

$F_s = k_s * (p_s^0 - p)$, где p_s^0 – желаемый уровень власти для общества, p – текущий уровень власти, k_s – интенсивность реакции общества – характеризует амплитуду реакции.

В самом простом случае реакция иерархии F_h имеет схожее строение и направлена на приближение реализуемого ей уровня власти к желаемому уровню:

$F_h = k_h * (p_h^0 - p)$, где p_h^0 – желаемый уровень власти для иерархии, p – текущий уровень власти, k_h – интенсивность реакции иерархии – характеризует амплитуду реакции.

Реакция системы F складывается из реакции общества с учетом I_{hs} – восприимчивости реакции общества структурой власти и реакции иерархии F_h :

$$F = F_s * I_{hs} + F_h.$$

При $I_{hs} = 1$ иерархия полностью восприимчива к требованиям общества, при $I_{hs} = 0$ – полностью невосприимчива.

Заметим, что самостоятельных параметров или переменных, интерпретируемых как клановость и патернализм, в модель не вводится. Патологии системы трактуются нами как особые (патологические) состояния системы, которым отвечают определенные диапазоны значений параметров. В качестве критерия оценки роли каждой патологии в отдельности нами выбрана мера отклонения системы от идеального состояния. Формализация патологий позволит указать вышеобозначенные диапазоны, а предложенный критерий – оценить ущерб от каждой из патологий.

Формализация клановых и патерналистских отношений

Клановые отношения

Обычно под кланом понимают семью (род, общину), члены которой объединены стремлением удержать власть [7, с. 192]. Мы трактуем понятие клана несколько шире. Под *клановой структурой* (кланом) будем понимать наличие в однородной

иерархической структуре одной или нескольких властных группировок, объединений, связей, имеющих выраженную вертикальную структуру, сплоченных общими интересами и отношениями взаимоподдержки, для которых характерно удерживание власти внутри себя. Связи в клане не обязательно организованы по родственному признаку.

В структуре власти могут существовать один или сразу несколько кланов. Задать клан внутри властного дерева – значит определить для его членов одинаковые поведенческие характеристики, отличные от характеристик внеклановой структуры. Общей отличительной особенностью для всех кланов является стратегия членов клана, направленная на преследование цели **аккумулировать власть внутри клана**.

Возможны следующие стратегии кланов:

1. Стратегия накопления: один клан повышает (накапливает) власть за счет остальной внеклановой структуры.

2. Стратегия соперничества: происходит постоянное соперничество между двумя или более кланами – кланы накапливают власть за счет друг друга и внеклановой структуры.

3. Стратегия компромисса: два или более кланов договорились о власти, ими реализуемой, при этом равновесие сохраняется.

Поскольку горизонтальные связи «модель в модели» не учитываются, возможной оказывается лишь формализация первой стратегии.

Стратегия клана направлена на увеличение реализуемой кланом власти, т.е. либо представление клановой иерархии о реализуемом ей уровне власти завышено по сравнению с пожеланием общества, либо наблюдается рост интенсивности иерархии в ее стремлении повысить свою власть, либо работают сразу оба фактора. В математической форме это означает рост одного из параметров p_0^h и k_h или обоих параметров сразу по сравнению с идеальной системой.

Клановая структура преследует свои интересы, вообще говоря, это может происходить в ущерб функционированию иерархии, т.е. I_{hs} может быть меньше единицы. В клановой структуре механизм

передачи властных распоряжений почти полностью вырожден, т.е. клановая структура сильно централизована. Вырожденность механизма передачи властных полномочий обусловлена, во-первых, опасностью огласки передаваемой информации, а во-вторых, сложностями в наладке неформальных каналов связи.

Как общество и внеклановая структура могут реагировать на действия клана?

Цель общества в правовой системе – **минимизировать потери от действий клана**. Желание общества минимизировать ущерб от деятельности клана может быть выражено в его стратегии противодействия, направлено на ослабление клана. Также вполне возможна ситуация бездействия со стороны общества.

Стратегия противодействия общества заключается, например, в понижении желаемого уровня власти или в увеличении интенсивности реакции, направленной на ослабление иерархии. Математически это отражается в уменьшении параметра p_s^0 и увеличении другого параметра k_s по сравнению с идеальной системой. Самая простая стратегия внеклановой структуры – стратегия невмешательства, что соответствует ее функционированию по тем же законам, что и в отсутствии кланов.

Отношения патернализма

Особой разновидностью социальных отношений, характерных для самых разнообразных структур власти, в частности, в современной России, являются патронаж и «клиентелизм».

«Клиентелизмом» или клиентарными отношениями называется разновидность иерархических отношений, основанная на принципе покровительства «патрона» в обмен на уступчивость, преданность и покорность «клиента» [9, с. 42–43].

Патрон-клиентские отношения – это личные, частные, неформальные, основанные на неравенстве и обладании ресурсами власти, а также на разнице социальных статусов. В то же время они основаны на обязательствах и заинтересованности [10, с. 151].

Связь типа «патрон-клиент» может рассматриваться как отношение, обеспечивающее его субъектов необходимыми желаемыми ресурсами, а также удовлетворяющее их потребность в доверии, недостаток которого наблюдается в современном обществе. Важными чертами подобных отношений выступают «во-первых, весьма характерная комбинация неравенства и властной асимметрии с видимой взаимной солидарностью, выраженной в личной идентификации, личном сочувствии и обязательствах; во-вторых, комбинация возможного принуждения и эксплуатации с добровольными отношениями и обязанностями; в-третьих, комбинация подчеркнутой обоюдности и взаимоотношения патрона и клиента с некоторой неофициальностью, полулегальностью таких отношений» [11, с. 49].

Разновидность патрон–клиентских отношений является отношение патернализма. Понятие патернализм, патерналистский, часто используемое в современной философии и социологии, подразумевает особенность отношений между властью и личностью.

Патернализм – социальное отношение, проявляющее себя на разных уровнях социальной организации.

Так, патернализм определяется как:

1) покровительственное отношение государства к своим гражданам, проявляющееся в том, что государство, правительство обязаны заботиться о гражданах, обеспечивать удовлетворение их потребностей за государственный счет, принимать на себя все заботы о благоденствии граждан;

2) покровительственное отношение структуры мезоуровня к своим работникам;

3) покровительственное отношение одной страны к другой.

Во всех трех случаях *содержание отношения патернализма заключается в обозначении соотношения прав и обязанностей.*

На мезоуровне патернализм может проявлять себя в двух различных формах: как социальное отношение между иерархией

и обществом (внешняя форма) и как вертикальное социальное отношение внутри иерархии между начальником и подчиненным (внутренняя форма). Поскольку изучение внутренней формы патернализма на основе модели структуры власти не представляется нам возможным, обратимся к анализу патернализма в его внешней форме.

Цель патернализма – установление негласного договора о распределении прав и обязанностей между иерархией и обществом (или той его частью, на которую направлена деятельность структуры власти).

Наличие договора между иерархией и обществом уже само по себе означает ослабление, вырожденность демократического компенсаторного механизма взаимодействия между ними, как это было введено в базовой модели, где это выражается в крайне низкой интенсивности реакции общества. А поскольку часть своей ответственности общество при такой стратегии возлагает на иерархию, это неизбежно приводит к росту идеального для общества уровня власти, что чревато повышением уровня властолюбия инстанций. В математической форме это соответствует малому значению параметра k_s , росту параметров p_s и p_h по сравнению с идеальной системой.

В заключение можно сделать вывод, что с учетом предложенного варианта формализации клановых и патерналистских отношений далее возможно аналитическое исследование модели, а также осуществление постановки имитационных компьютерных экспериментов на основе полученной модели структуры власти. Анализ результатов вычислительных экспериментов позволит определить наиболее эффективную стратегию общества по подавлению кланов, а также количественно оценить ущерб для работы системы от каждой из выбранных для изучения патологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Михайлов А.П.* Моделирование российской власти // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 12–20.
2. *Михайлов А.П.* Моделирование эволюции распределения власти в государственных иерархиях // Вестник фонда «Российский общественно-политический центр». 1996. № 2.
3. *Самарский А.А., Михайлов А.П.* Математическое моделирование (идеи, методы, примеры). М., 1997.
4. *Rose-Ackerman S.* Corruption: A Study in Political Economy. N.Y.: Academic Press, 1978.
5. *Левин М., Сатаров Г.* Явление коррупции в России // Независимая газета. 1997. 2 окт. № 185 (1510).
6. *Михайлов А.П.* Модель коррумпированных властных иерархий // Математическое моделирование. 1999. Т. 2. № 1.
7. *Mulder M.* Power and Satisfaction in Task Oriented Groups // Acta Psychol. 1959. Vol. 16.
8. *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентальных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на современные политические институты и деятельность властных групп в современной России. 2-е изд. М., 2002.
9. *Lemarchand R, Legg K.* Political Clientelism and Development // Comparative Politics. 1972. Vol. 4. No. 2.
10. *Eisenstadt S.N., Roniger L.* Patrons, Clients and Friends: Interpersonal Relations and the Structure of Trust and Society. Cambridge, 1984.
11. *Осипова Е.В.* Власть: отношение или элемент системы // Власть: очерки современной политической философии Запада. М., 1989.